

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.1.15>

UDC 94(47).084.8
LBC 63.3(2)622

Submitted: 22.08.2022
Accepted: 08.12.2022

**ORGANIZATION AND HOLDING SANITARY
AND EPIDEMIOLOGICAL MEASURES IN STALINGRAD
AND SEPARATE DISTRICTS OF THE STALINGRAD REGION (1942–1943)**

Alexander Y. Epifanov

Moscow City University, Moscow, Russian Federation;
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation

Elena E. Krasnozhenova

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The victory at Stalingrad was secured not just by actions on the fronts. An important role was played by social activities, including health care for the population and the army and the fight against epidemics. Despite this, not all areas of sanitary and anti-epidemic work carried out in Stalingrad have been studied comprehensively. *Methods and materials.* The source base for the study was archival materials stored in the central and Volgograd regional archives. Among them are the documents of the central and regional state authorities on the sanitary condition in Stalingrad and the epidemic measures being carried out in it. In the work on the article, comparative-historical and statistical methods, the method of source study, structural-diachronic and system analysis were used. *Analysis.* In the frontline and liberated from occupation areas of the Stalingrad region, an extremely unfavorable sanitary condition was noted. This inevitably led to the spread of infectious diseases – cholera, tularemia, typhoid and typhus, malaria – and caused the need for urgent anti-epidemic measures. Sanitary clearing of the city, cleaning and burial of corpses, restoration of water supply, expansion of the network of medical institutions, provision of baths and deodorant chambers, mass sanitation and immunization of the population, organization of soap production in the region were considered as priorities. The work of emergency anti-epidemic commissions was restored. *Results.* The anti-epidemic measures implemented in Stalingrad during the war made it possible to prevent the spread of acute infectious epidemic diseases.

Key words: The Great Patriotic War, Stalingrad, sanitary and epidemiological work, epidemics, infectious diseases, civilian population.

Citation. Epifanov A. Y., Krasnozhenova E. E. Organization and Holding Sanitary and Epidemiological Measures in Stalingrad and Separate Districts of the Stalingrad Region (1942–1943). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2023, vol. 28, no. 1, pp. 162-174. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.1.15>

УДК 94(47).084.8
ББК 63.3(2)622

Дата поступления статьи: 22.08.2022
Дата принятия статьи: 08.12.2022

**ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ
САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ В СТАЛИНГРАДЕ
И ОТДЕЛЬНЫХ РАЙОНАХ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ (1942–1943 гг.)**

Александр Егорович Епифанов

Московский городской педагогический университет, г. Москва, Российская Федерация;
Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация

Елена Евгеньевна Красноженова

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Победа под Сталинградом была обеспечена не только действиями на фронтах. Важную роль сыграли социальные мероприятия, в том числе медико-санитарное обслуживание населения и армии и борьба с эпидемиями. Несмотря на это, далеко не все направления санитарно-противоэпидемической работы, проводимой в Сталинграде, изучены всесторонне. *Методы и материалы.* Источниковой базой исследования стали архивные материалы, хранящиеся в центральных и волгоградских региональных архивах. В их числе – документы центральных и региональных органов государственной власти о санитарном состоянии в Сталинграде и проводимых в нем эпидемических мероприятиях. В работе над статьей использованы сравнительно-исторический и статистический методы, метод источниковедческого, структурно-диахронного и системного анализа. *Анализ.* В прифронтовых и освобожденных от оккупации районах Сталинградской области отмечалось крайне неблагоприятное санитарное состояние. Это неизбежно приводило к распространению инфекционных заболеваний – холеры, туляремии, брюшного и сыпного тифа, малярии и вызывало необходимость проведения срочных противоэпидемических мер. В качестве первоочередных задач рассматривалась санитарная очистка города, уборка и захоронение трупов, восстановление водопровода, расширение сети медицинских учреждений, обеспечение работы бань и дезокамер, массовая санитарная обработка и иммунизация населения, организация производства мыла в регионе. Восстанавливалась работа чрезвычайных противоэпидемических комиссий. *Результаты.* Реализуемые в Сталинграде в период войны противоэпидемические мероприятия позволили предотвратить распространение острых заразных эпидемических заболеваний.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Сталинград, санитарно-эпидемиологическая работа, эпидемии, инфекционные заболевания, гражданское население.

Цитирование. Епифанов А. Е., Красноженова Е. Е. Организация и проведение санитарно-эпидемиологических мероприятий в Сталинграде и отдельных районах Сталинградской области (1942–1943 гг.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2023. – Т. 28, № 1. – С. 162–174. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.1.15>

Введение. Великая Отечественная война остается одной из обсуждаемых исторических тем. Огромное значение в достижении Победы сыграли события под Сталинградом, положив начало коренному перелому в войне. Победа под Сталинградом была обеспечена не только действиями на фронтах. Важную роль сыграли социальные мероприятия, в том числе медико-санитарное обслуживание населения и армии и борьба с эпидемиями. Успешная борьба с последними представляет собой ценный опыт организации санитарно-эпидемиологической работы, актуальность которой в условиях пандемии коронавируса очевидна.

Первые работы по проблемам санитарно-эпидемиологической обстановки в Сталинграде появились еще в военный период. Их авторами являлись медицинские работники. Поэтому в исследованиях основное внимание уделялось специфическим медицинским проблемам [1]. В послевоенных исследованиях проанализирована работа по медицинскому

обслуживанию населения, проведению противоэпидемических мероприятий. В них отмечена роль партийно-государственных органов и профсоюзов в работе учреждений здравоохранения [4].

Изучение работы органов здравоохранения Сталинграда в области оказания лечебной помощи населению было продолжено в 1960–1990-е гг. [5]. В этот период публиковались работы, освещающие вопросы организации медицинской помощи населению, работы медицинских учреждений и борьбы с эпидемиями в военный период. В монографии М.К. Кузьмина обобщен опыт работы тыловых медицинских учреждений в военный период [13]. Проблемы взаимодействия гражданских лечебных учреждений и военной медицины в области обслуживания населения и решения финансовых и кадровых вопросов исследуются в монографии Н.Г. Иванова, А.С. Георгиевского, О.С. Лобастова [11]. Работа медицинской службы в военный период обобщена в исследованиях Е.И. Смирно-

ва [26]. Сведения о гражданском здравоохранении Сталинграда имеются в исследовании А.М. Самсонова [25].

В настоящее время важнейшими исследовательскими проблемами остаются вопросы, связанные с работой военных [2] и гражданских [3; 10] органов здравоохранения по организации санитарно-эпидемиологической работы в Сталинграде. В ряде исторических трудов исследуется проблема деятельности органов здравоохранения и организации медицинской помощи в регионе в военный период. Так, проблема медицинского обслуживания населения Сталинграда нашла отражение в исследовании В.В. Щучкина, А.Ф. Воробьева [30]. В нем представлен перечень лечебных учреждений, действовавших в военный период в Сталинградской области.

Ряд исторических работ посвящен проблемам организации санитарно-эпидемиологической работы в Сталинграде и борьбы с распространением инфекционных заболеваний. Так, в исследовании Л.В. Желтовой представлена эпидемиологическая обстановка в Сталинграде и области в военный период, показана борьба с холерой, туляремией, сыпным тифом, малярией [8]. Л.В. Желтова рассматривает деятельность З.В. Ермольевой и ее коллег в области борьбы со вспышкой холеры в рассматриваемом регионе [9]. И.В. Чернышева в своих статьях исследует организацию медицинской службы в период Сталинградской битвы и борьбу с инфекционными заболеваниями в городе [28; 29]. Решения Сталинградского городского комитета обороны (СГКО) в области санитарно-эпидемиологического состояния города рассмотрены в публикации С.Ю. Пишулиной [15]. Реализуемые в Сталинграде санитарные мероприятия показаны в работе Р.Н. Киценко и О.С. Киценко [12].

Исходя из изложенного, необходимо отметить, что учеными изучены документальные источники, показана борьба со вспышками инфекционных заболеваний в Сталинграде и Сталинградской области, проведен анализ деятельности медицинских служб, осуществляющих противоэпидемиологическую работу. Вместе с тем далеко не все аспекты исследуемой проблемы получили полное и комплексное освещение в историографии. В настоя-

щее время особую значимость приобрела проблема деятельности региональных органов государственной власти Сталинграда по организации и проведению противоэпидемиологических мероприятий. От ее результатов напрямую зависело санитарное благополучие в регионе. Работа по борьбе с эпидемиями сыграла значительную роль в достижении Победы под Сталинградом. Поэтому важно не только выявить содержание работы властных органов в решении обозначенной проблемы, но и определить их достижения и просчеты, показать их вклад в борьбу с распространением эпидемиологических заболеваний.

Методы и материалы. Источниковой базой исследования стали архивные материалы, хранящиеся в центральных и волгоградских региональных архивах. В их числе – документы центральных и региональных органов государственной власти о санитарном состоянии в Сталинграде и проводимых в нем эпидемиологических мероприятиях. В работе над статьей использованы сравнительно-исторический и статистический методы, метод источниковедческого, структурно-диахронного и системного анализа.

Анализ. В 1942–1943 гг. лечебно-профилактическая комиссия Сталинградской области, за исключением самого Сталинграда и оккупированных районов, была сохранена и продолжила свою работу в экстраординарных условиях осадного положения, вследствие чего соблюдение санитарно-эпидемиологических требований в ряде регионов области находилось на крайне низком уровне, либо вовсе игнорировалось. Санитарно-профилактическая работа среди населения не проводилась, несвоевременно и не полностью госпитализировались больные с острыми инфекционными заболеваниями, не осуществлялись наблюдения за санитарным состоянием источников воды, не поддерживался надлежащий санитарно-эпидемиологический режим в населенных пунктах, на предприятиях и в учреждениях.

В результате в ряде районов (Солодчанском, Фроловском, Михайловском и др.) возникли очаги инфекционных заболеваний. В октябре 1942 г. лечебные учреждения Камышинского и Николаевского районов абсолютно не имели топлива, и его заготовка там не осуществлялась. Почти нигде не проводился теку-

ший ремонт больниц. Очень плохим оставалось питание больных [31, л. 15]. Так, проверкой облздравотдела в октябре 1942 г. было установлено, что в Николаевском районе чрезвычайная противоэпидемическая комиссия так и не была создана. Плановая саночистка райцентра не проводилась. Во многих дворах места общего пользования были переполнены или вообще отсутствовали. Не было и ям для бытовых отходов, которые выливались прямо во дворах или на улицах. Прилегающие улицы не очищались и были сильно загрязнены нечистотами. Николаевская коммунальная баня местное население не обслуживала и оставалась в аварийном состоянии, без топлива и воды. Колодцы были загрязнены и нуждались в немедленном ремонте. Качество воды в колодцах представляло опасность для здоровья людей. Стирка белья и забор воды для употребления в пищу осуществлялись в одном месте.

Учитывая особые условия Сталинградской области, ЦК ВКП(б) по ходатайству бюро обкома ВКП(б) принял меры по ускорению доставки в город медикаментов, дезинфекционных средств и аппаратуры, бактериологических препаратов и инвентаря, а также квалифицированных специалистов и имущества.

Основным разносчиком инфекционных заболеваний в период Сталинградской битвы оказались эвакуированные граждане, в огромном количестве прибывавшие на территорию региона. К 20 апреля 1942 г. их количество в Сталинграде достигло 41 500 человек [27, л. 7]. Сотни тысяч беженцев проезжали Сталинград транзитом. Несмотря на это, помещения для эвакуированных зачастую выделены не были и необходимым оборудованием не обеспечивались. Медпункты для эвакуированных отсутствовали. Бани их не обслуживали. В целях противодействия эпидемическим заболеваниям, в августе 1942 г. в местах расселения эвакуированных, особенно в заволжских степях, через которые проходили основные потоки беженцев, обкомом ВКП(б) была организована дополнительная сеть больниц и амбулаторий. С этой целью были выделены средства из бюджета Сталинграда. В районах расселения эвакуированных на строительство бань и дезинсекторов был отведен суточный срок. В заволжских степях в 5-днев-

ный срок были развернуты санитарно-бактериологические лаборатории и создан запас хлорки [18, л. 46–47].

29 августа 1942 г. противодействием эпидемическим заболеваниям вплотную занялось бюро Сталинградского обкома ВКП(б). Прежде всего были приняты меры по обеспечению населения питьевой водой. С этой целью восстанавливалась водопроводная сеть с одновременным ее хлорированием. На переправах, в бомбоубежищах, эвакуационных пунктах и иных местах массового скопления людей был создан запас кипяченой воды, организовано изготовление бачков и кипятильников для нее. За качеством питьевой воды устанавливался бактериологический контроль [18, л. 47]. С целью предупредить распространение инфекционных заболеваний, на железнодорожных и водных путях сообщения были организованы санитарно-контрольные пункты и осмотр на них граждан. Особое внимание уделялось очистке города и Волги от нечистот, а также трупов погибших в ходе бомбардировок людей и животных. Останки последних преимущественно использовались для производства мыла [18, л. 47].

Прежде всего восстанавливалась работа местных чрезвычайных противоэпидемических комиссий, устанавливались их еженедельные заседания с участием всех медицинских работников, разрабатывались планы деятельности на 1942–1943 годы. Во всех случаях появления признаков инфекционных заболеваний областной, городской и районные здравотделы осуществляли подворное обследование населенных пунктов. Незамедлительному восстановлению подлежала работа противоэпидемических станций, а сами они – обеспечению помещениями, топливом и транспортом. Райисполкомы обязаны были в кратчайшие сроки организовать работу бань, дезинсекторов и прачечных. Согласно утвержденному плану для районов, в двухдневный срок было организовано строительство дезкамер, а также производство мыла на местах. При этом в прифронтовых районах их пропускная способность была увеличена в 2 раза [23, л. 18]. Характерно, что областной Совет обратился с ходатайством о проверке работы бань и прачечных, а также привлечении виновных за ее срыв к уголовной ответ-

ственности. Все дела, поступающие от госсанинспекции, подлежали безотлагательному рассмотрению прокурором области.

Необходимо отметить, что неблагоприятное санитарное состояние наблюдалось в Сталинградской области повсеместно и на протяжении длительного времени. Особенно тяжелым оно было в прифронтовых и освобожденных от оккупации районах. Наличие на территории региона десятков тысяч трупов людей и животных, колоссальное загрязнение фекалиями и мусором, отсутствие водопровода и канализации, скученность и завшивленность оставшегося населения, вспышки эпидемии тифа вызвали необходимость проведения срочных противоэпидемических мер. Так, постановлением СГКО от 15 февраля 1943 г. на уборку и захоронение трупов отводился 10-дневный срок. В самом Сталинграде работы по очистке города планировалось завершить к 1 марта 1943 г. [21, л. 40 об.].

Ликвидировались кладбища вражеских солдат и офицеров. Эксгумированные трупы предписывалось зарыть в другом месте, подальше от жилья. Отвод участков для погребения трупов и само захоронение производились в соответствии с инструкцией Всесоюзной госсанинспекции Наркомздрава СССР от 4 апреля 1942 года. Помимо предания земле, широко практиковалось сожжение останков. Отведение участков для захоронения трупов, собранных на территории Сталинграда, причем как его защитников, так и гитлеровцев, было поручено горисполкому. Кроме того, отбор участков для устройства братских могил защитников Сталинграда бюро обкома ВКП(б) еще 22 января 1943 г. поручило специальной комиссии во главе с председателем горисполкома Д.М. Пигалевым.

28 февраля 1943 г. при облисполкоме для общего руководства работами по захоронению трупов противника была образована чрезвычайная комиссия. В нее вошли секретарь обкома ВКП(б) М.А. Водолагин, заместитель председателя облисполкома А.М. Поляков, заместитель начальника областного управления НКВД В.С. Прошин, комендант города В.Х. Демченко и заместитель председателя горисполкома А.Л. Лебедев. В распоряжение Сталинградского городского Совета, Городищенского и Дубовского райсоветов Ленинским,

Средне-Ахтубинским и Пролейским райисполкомами для вывоза трупов к местам захоронения было направлено по 50 подвод. Кроме того, с этой целью были выделены 10 автомашин спецавтоколонны, а также транспорт городского штаба МПВО. Райисполкомы были наделены правом мобилизации населения и транспорта для очистки населенных пунктов от трупов и нечистот. Командованием Донского фронта в распоряжение райисполкомов было направлено 1 500 пленных. Директором 91-го завода А.И. Уфляндом облздравоотделу и городской противоэпидемической комиссии была передана вся наличная хлорная известь. 14 марта 1943 г. для окончательной очистки города от оставшихся мертвых тел Сталинградским горкомом ВКП(б) был организован специальный «трехдневник». Проводимые при этом работы осуществлялись при активной поддержке воинских частей и учреждений. Так, комендант города В.Х. Демченко обеспечил использование для вывоза трупов проходящего воинского автотранспорта. Контроль за проведением саночистки, согласно решению облисполкома, возлагался на органы госсанинспекции и милиции. В процессе очистки Сталинграда было предано земле 47 000 павших бойцов и командиров РККА, 147 000 трупов военнослужащих вермахта, 300 тел гражданского населения и 12 500 трупов животных [6, л. 166–170].

Проблема обеспечения работ по очистке города рабочей силой решалась путем организации мобилизаций гражданского населения. Так, в апреле 1943 г. по решению облисполкома на очистку окрестностей Сталинграда от трупов были мобилизованы 300 человек из Городищенского района и 150 из Красноармейского; 500 граждан в возрасте 50–55 лет были призваны облвоенкоматом. Согласно постановлению Сталинградского горисполкома № 3/10, участники сформированных райвоенкоматами уборочных отрядов, уклоняющиеся от своих обязанностей, подлежали немедленному наказанию по ст. 187 УК РСФСР. Прочие виновные в нарушении названного постановления подвергались административной ответственности в виде штрафа или исправительных работ [19, л. 13 об.–14 об.].

Несмотря на предпринимаемые меры, весьма неблагоприятным после освобожде-

ния города оставалось снабжение жителей питьевой водой, что крайне отрицательно сказывалось на эпидемиологической обстановке в Сталинграде. Население было вынуждено довольствоваться либо талой водой, либо волжской. Поэтому огромное значение придавалось организации работ по восстановлению водоснабжения города. Городской водопровод был введен в эксплуатацию 20 марта 1943 г., без очистных сооружений, но с временным оборудованием для хлорирования воды [16, л. 27]. Накануне был произведен учет колодцев, их ремонт, очистка и хлорирование. Регулярно исследовалось санитарное состояние воды путем установления при каждом колодце санитарного поста. 10 марта 1943 г. в Сталинграде было введено обязательное кипячение питьевой воды для населения.

Сталинградские органы здравоохранения вели борьбу с инфекционными заболеваниями. В течение весенне-летнего периода 1942 г. отмечалась вспышка «формы № 30», то есть холеры. Большое количество заболевших холерой было выявлено в местах заключения, которые явились источником эпидемии. Оперативное руководство противодействием холере было возложено на заместителя председателя облисполкома А.М. Полякова и секретаря обкома ВКП(б) Ф.В. Ляпина [17, л. 161–162].

В апреле 1942 г. в целях обязательной госпитализации заболевших были выделены 4 госпиталя и развернуты дополнительные 2 000 коек для обследования лиц, подозрительных по заболеванию холерой [28, с. 5]. Летом 1942 г. все население Сталинграда и оборонявшие его войска по решению областной противоэпидемической комиссии получили холерный бактериофаг. Огромная заслуга в организации его производства в Сталинграде принадлежит З.В. Ермольевой [9; 28, с. 5]. Ермольева и ее коллеги организовали массовую иммунизацию населения, вакцину бактериофага в сутки получали до 50 тыс. человек. Были предприняты специальные санитарно-противоэпидемические меры среди строителей оборонительных сооружений. С 1 по 7 августа 1942 г. по решению бюро обкома партии «О мероприятиях борьбы с заболеваемостью формы № 30» от 22 июля того же года в Сталинграде была проведена «санитарная неде-

ля» по сплошной очистке города. В целях иммунизации против острых желудочно-кишечных заболеваний среди населения была проведена массовая разъяснительная работа [17, л. 161–162].

Санитарное состояние Сталинградской области оказалось отягощено и нашествием грызунов, расплодившихся на необработанных сельскохозяйственных угодьях. В результате осенью и зимой 1942–1943 гг. большое распространение получили заболевания формы № 2 (туляремия), которые охватили 26 районов и поразили 43 439 человек, в том числе 4 342 военнослужащих [28, с. 6]. Борьбе с эпидемией туляремии придавалось важное значение. Так, облздравотделу было поручено в декадный срок организовать областную противотуляремийную станцию. Для того чтобы предотвратить эпидемии чумы и туляремии, командованием Сталинградского фронта были освобождены все занятые войсками здания противочумных учреждений, а также демобилизованы их специалисты. Одновременно было приказано возратить им мобилизованный транспорт. По распоряжению наркомздрава СССР, сотрудниками Сталинградской противочумной станции и ее пунктов (Нижнечирского, Котельниковского, Тундутовского и Чернышковского) проводилось истребление грызунов. С 10 марта 1943 г. в Сталинграде было установлено наблюдение за их численностью, а также исследование на наличие возбудителей инфекционных заболеваний. Сталинградской и Астраханской противочумным станциям было предписано привести в действие все средства борьбы с особо опасными инфекциями и незамедлительно развернуть работу 20 лабораторий по производству санитарно-бактериологических, серологических и клинико-диагностических анализов [23, л. 20].

В 1942–1943 гг. особую проблему для Сталинграда и его окрестностей представлял тиф. Благоприятные условия для его развития создавала массовая завшивленность населения, особенно эвакуированных, а также военнослужащих. Остававшиеся в городе жители скученно ютились в землянках и развалинах. Бани и мыло отсутствовали. Кроме того, сталинградцы вынуждены были использовать для своих нужд завшивленную одежду, снятую с трупов гитлеровцев. В январе

1942 г. было зафиксировано 89 случаев заболеваний сыпным тифом, в феврале – 127, в марте – 297. В июле 1942 г. было уже 1 833 сыпно-тифозных больных [31, л. 15]. Заболеваемость сыпным тифом охватила 53 района области. Несмотря на меры, проводимые против распространения эпидемии тифа, вакцинацию гражданского населения и военнослужащих, регистрировались новые случаи заболеваний. Так, в августе 1942 г. было зарегистрировано 15 случаев сыпного тифа и около 50 – брюшного [31, л. 15]. По состоянию на 1 марта 1943 г. в области были зарегистрированы 7 139 случаев заболевания сыпным тифом и 822 – брюшным [20, л. 167].

Брюшной тиф в исследуемый период получил большое распространение в районах Сталинградской области. Особую опасность он представлял для детей. К сожалению, в условиях военного времени обеспечить 100%-ю госпитализацию больных брюшным тифом длительное время не удавалось. Так, в сентябре 1942 г. во Фролово из 44 заболевших госпитализированы были только 22, причем в основном из-за отказа родителей помещать в больницу своих детей. В сложившихся обстоятельствах для госпитализации всех заболевших брюшным тифом потребовалось вмешательство органов НКВД [7, л. 28].

19 февраля 1943 г. областная противоэпидемическая комиссия разработала мероприятия, направленные на быструю и полную ликвидацию очагов тифа в Сталинграде. В их числе – поголовная санобработка населения города, включая его помывку, дезинфекцию белья и одежды, организация работы бань. Зимой 1942–1943 гг. было запрещено отключение электро- и водоснабжения бань и прачечных. По состоянию на 11 марта 1943 г. в Сталинграде действовали 15 бань с пропускной способностью 318 человек в час. 15 ноября 1943 г. вступила в строй знаменитая баня № 1 на Сурской улице Сталинграда [22, л. 65].

В последующем обязательное мытье в бане всего населения осуществлялось еженедельно, с выдачей на руки 25 грамм мыла. По заявкам облздравотдела первоочередному обеспечению мылом подлежали противоэпидемические учреждения и инфекционные отделения больниц. Предусматривалось резкое увеличение производства хозяйственного

мыла. Детское мыло для населения Сталинграда пришлось запрашивать через СНК РСФСР, поскольку производство его в пределах области оказалось невозможным. К 1 января 1943 г. бани, санитарные пропускники, дезокамеры и инфекционные отделения больниц были в достаточном количестве обеспечены запасом топлива и мыла.

Кроме того, была построена и оборудована дополнительная сеть санпропускников с дезинфекционными камерами и карантинные бараки. Также по городу действовали 12 дезинфекционных установок, рассчитанных на 155 комплектов одежды каждая. В больницах и местах помывки граждан были организованы простейшие вошебойки. В каждом районе города были оборудованы примитивные уборные, каждая – на 30 жителей, а также мусорные ящики в местах общественного значения и пользования.

Городским и районным отделам здравоохранения был выделен специальный транспорт для своевременной и полной госпитализации инфекционных больных, а также для санобработки тифозных очагов. Облздравотделом и горрайисполкомами для госпитализации тифозных больных специально были развернуты 2 045 больничных коек. Из общей койки сети для них были выделены 1 745 мест дополнительно [20, л. 167]. Кроме того, учитывая особое положение области, перед СНК СССР и его наркоматом здравоохранения был поставлен вопрос об обеспечении госпитализации еще 2 000 инфекционных больных. Их госпитализация в обязательном порядке осуществлялась в день выявления [20, л. 167].

Санитарная обработка очагов сыпного тифа по установленным облздравотделом нормативам производилась в течение 18 часов в городах и 24 часов в сельской местности. За очагами заболевания устанавливались наблюдение и контроль. При этом каждый случай повторного заболевания тифом подлежал расследованию [20, л. 168]. В целях иммунизации населения 8 апреля 1943 г. исполком Сталинградского горсовета истребовал от облздравотдела 500 л вакцины от сыпного тифа, 300 л – брюшного тифа, 100 тыс. противодизентерийных таблеток, а также 100 тыс. доз оспенного детрита. 10 марта 1943 г. в Сталинграде были организованы 25 прививоч-

ных отрядов, включавших 50 медработников [16, л. 28]. Для контроля за вакцинацией населения был установлен порядок, согласно которому хлебные карточки выдавались лишь после обязательного предъявления справок о прививках.

Между тем 11 марта 1943 г. в Сталинграде были зарегистрированы 175 новых случаев заболевания тифом. Меры по дальнейшей борьбе с ним были разработаны заведующим облздравотделом В.А. Ивашиненко, которому областной противоэпидемической комиссией было поручено обеспечить диагностику, обязательную госпитализацию тифозных больных и санитарно-дезинфекционную обработку очагов тифа. Объектами профилактических мероприятий против тифа явились вокзалы, эвакуопункты, общежития и инфекционные больницы [20, л. 166–167]. По ходатайству областной противоэпидемической комиссии военным командованием был освобожден ряд помещений для размещения тифозных больных. Въезд в Сталинград неорганизованного населения по просьбе СГКО был запрещен вплоть до 1 апреля 1943 года. Соответствующий контроль и заградительная служба были поручены органам милиции и специальным уполномоченным райкомхоза.

Крайне неблагоприятным оказалось «санитарно-бытовое» обеспечение рабочих, прибывающих на восстановление Сталинграда. В свою очередь это создавало реальную угрозу возникновения вспышек инфекционных заболеваний, прежде всего тифа. Рабочие общежития города оказались совершенно не готовы к заселению. Рабочие зачастую заселялись без предварительной санобработки. В некоторых общежитиях имела место такая скученность, что на каждой койке размещались по 2–3 человека. Отмечались случаи, когда работницы с маленькими детьми в условиях перенаселения вынуждены были в течение двух недель спать на ступеньках лестницы [24, л. 5].

Практически во всех общежитиях отсутствовали постельные принадлежности, столы, табуретки, баки для кипяченой воды. Регулярная уборка территории вокруг общежитий, очищение и хлорирование уборных не производились. Беспорядок и загрязнение помещений общежитий усугублялись отсутствием

камер хранения вещей. Прачечных и бань в общежитиях не было, поэтому широкое распространение среди рабочих получила завшивленность. Дело доходило до того, что рабочие не имели возможности умываться по нескольку дней. Учитывая изложенные обстоятельства, все хозяйственные и строительные организации в обязательном порядке были обязаны проводить двухнедельную обсервацию и полную санобработку прибывающих рабочих.

4 марта 1943 г. последовало новое решение Сталинградского облсовета о мероприятиях по борьбе с сыпным тифом. Помимо уже реализуемых мер, оно предусматривало выделение и оборудование вне вокзалов специальных пунктов для сбора мобилизуемых рабочих, снабжение их баками с кипяченой водой, отхожими местами, а также ежедневную уборку [24, л. 5]. Общежития подлежали санобработке 3 раза в месяц. Кроме того, в них была организована регулярная стирка белья проживающих. В сентябре 1943 г. СГКО принял решение установить в общежитиях печи, исправить крыши, утеплить двери, остеклить окна, настелить деревянные полы. На каждом 100 жильцов полагались вошебойка, прачечная и оборудованный изолятор для заболевших. Все общежития, расположенные в палатках, подлежали ликвидации. Норма жилплощади на каждого человека доводилась до трех квадратных метров. Сплошные нары подлежали замене койками или топчанами. Все общежития предписывалось снабдить постельными принадлежностями, мебелью, баками для воды, сушилками и камерами хранения личных вещей. Для обеспечения общежитий кипяченой водой были построены кубовые. Все вновь прибывшие рабочие подлежали обязательной двухнедельной обсервации и полной санобработке.

Несмотря на реализуемые меры, санитарно-эпидемиологическое состояние мест проживания рабочих продолжало оставаться крайне неблагоприятным на протяжении всего исследуемого периода. Так, в общежитиях Тракторозаводского района в ноябре 1943 г. отмечались холод, сырость и скученность. В среднем на одного рабочего приходилось 1,2 кв. м жилплощади и только один комплект белья. Рабочие вынуждены были спать, сти-

рать и принимать пищу прямо на койках. Из-за отсутствия топлива регулярное мытье в бане не представлялось возможным. Среди рабочих процветала завшивленность, приводившая к новым вспышкам сыпного тифа. Не были созданы необходимые условия и для надлежащего медицинского обслуживания рабочих. Поэтому районные органы здравоохранения были вынуждены пойти на крайние, чрезвычайные меры, передав материалы в отношении восьми руководителей Тракторостроя (включая его начальника) в прокуратуру на предмет возбуждения уголовных дел.

Еще одно заболевание, получившее распространение в Сталинградском регионе в рассматриваемый период, – малярия. Случаи заболеваемости малярией отмечались в 1942 г., а в 1943 г. наблюдался значительный рост числа заболевших, что создавало угрозу эпидемии заболеваемости малярией. Так, в августе 1943 г. в Сталинграде и области было зарегистрировано 9 017 эпизодов заражения малярией, в сентябре число заболевших выросло до 12 794 [14, л. 224].

По решению СГКО проводились специальные мероприятия по борьбе с малярией, организовывалась работа районных малярийных станций. В целях выявления случаев заболеваемости малярией проводились массовые обследования населения. Так, в феврале 1943 г. было обследовано 1 089 чел., в том числе 92 детей в возрасте до 12 лет [8, с. 162]. Для профилактики малярии регулярно обследовались водоемы, лужи, водовместители. Ликвидировались оставшиеся после окончания военных действий водоемы (котлованы, воронки, траншеи и т. п.) как в пределах города, так и в полукилометровой зоне вокруг него. Все поливные и орошаемые сельскохозяйственные участки земли подлежали обязательной регистрации в городской госсанинспекции. По требованию Горздравотдела предприятиями и организациями была организована необходимая санитарно-эпидемиологическая обработка водоемов ядохимикатами [20, л. 168].

Результаты. Военные условия привели к росту заболеваемости и смертности среди гражданского населения. Низкое качество жизни вызвало рост числа заболеваний туберкулезом, дизентерией, брюшным тифом, хо-

лерой и чумой. В этой обстановке огромное значение приобрели санитарно-эпидемиологические мероприятия, разрабатываемые и реализуемые местными органами власти и организациями здравоохранения Сталинграда. Осуществлялись меры по развертыванию сети медицинских учреждений, улучшению их материального и кадрового обеспечения, организовывались санитарные недели и месячники, которые позволили предотвратить распространение острых заразных эпидемических заболеваний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берюшев К. С. Медико-санитарное обслуживание Сталинграда и Сталинградской области после освобождения их от оккупации // Гигиена и санитария. 1943. № 11–12. С. 45–46.
2. Матишов Г. Г., Афанасенко В. И., Кричко Е. Ф., Медведев М. В. Большая излучина Дона – место решающих сражений Великой Отечественной войны (1942–1943 гг.). Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2016. 456 с.
3. Булюлина Е. В., Головина Е. Л., Лысенко И. А. Санитарно-эпидемиологическое состояние Сталинградской области и работа органов здравоохранения в 1941–1945 годах // Крестьяноведение. 2021. Т. 6, № 2. С. 62–78.
4. Виноградов Н. А., Страшун И. Д. Охрана здоровья трудящихся в Советском Союзе. М.: Медгиз, 1947. 80 с.
5. Григорьев А. Н. Медицинская служба в Сталинградской битве // Военно-медицинский журнал. 1968. № 1. С. 20–23.
6. Докладная записка Государственному комитету обороны заместителя наркома обороны СССР Е. А. Щаденко о материально-имущественной характеристике Сталинградской группы войск от 28 мая 1943 г. // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 83. Оп. 1. Д. 19. Л. 166–170.
7. Докладная записка заместителя заведующего облздравотделом Аникина об эпидемическом состоянии Фроловского района // Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. 2672. Оп. 1. Д. 7. Л. 28–28 об.
8. Желтова Л. В. Военное здравоохранение в Сталинградской битве: Организация медицинского обеспечения и деятельность медицинской службы Красной Армии: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 1999. 221 с.
9. Желтова Л. В. З. В. Ермольева на Сталинградском фронте // Медицина и здравоохранение в

годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Медицина, 1995. С. 105–107.

10. Загоруйко М. М. Медицинская служба Сталинграда в годы Великой Отечественной войны // Сталинградская битва в истории России. Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2002. С. 110–118.

11. Иванов Н. Г., Георгиевский А. С., Лобастов О. С. Советское здравоохранение и военная медицина в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Л.: Медицина, 1985. 303 с.

12. Киценко Р. Н., Киценко О. С. Особенности санитарно-эпидемиологической обстановки и санитарные мероприятия в военном Сталинграде // Опыт и уроки развития медицины в годы Второй мировой войны. Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2012. С. 13–15.

13. Кузьмин М. К. Советская медицина в годы Великой Отечественной войны. М.: Медицина, 1979. 239 с.

14. Материалы по обследованию санитарно-эпидемического состояния районов города Сталинграда от 10–11 марта 1943 г. // ГАВО. Ф. 2672. Оп. 1. Д. 9. Л. 224–225.

15. Пищулина С. Ю. Вопросы санитарно-эпидемиологического состояния города в решениях Сталинградского городского комитета обороны (1941–1945 гг.) // Сталинградская битва: Событие. Воздействие. Символ: материалы науч.-практ. конф., г. Волгоград, 3–4 февр. 2003 г. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. С. 120–126.

16. План чрезвычайных противоэпидемических мероприятий по г. Сталинграду на период до 1 июля 1943 г. // ГАВО. Ф. 2672. Оп. 1. Д. 8. Л. 27–29.

17. Постановление бюро Сталинградского обкома ВКП(б) «О мероприятиях борьбы с формой № 30» от 22 июля 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 1772. Л. 161–162.

18. Постановление бюро Сталинградского обкома ВКП(б) «О санитарно-эпидемических мероприятиях по г. Сталинграду» от 29 августа 1942 г. // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 43. Д. 1773. Л. 46–47.

19. Постановление Сталинградского горисполкома № 3/10 «О проведении мероприятий по очистке и санитарному содержанию города» от 21 марта 1943 г. // ГАВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 640. Л. 13 об.–14 об.

20. Постановление Сталинградского городского комитета обороны «О мероприятиях по предупреждению распространения сыпного тифа и других инфекционных заболеваний в осенне-зимний период 1943/1944 г. по городу Сталинграду» (проект) // ГАВО. Ф. 2672. Оп. 1. Д. 16. Л. 166–168.

21. Постановление Сталинградского городского Комитета Обороны № 415 «О расчистке горо-

да и разминировании» от 15 февраля 1943 г. // Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф. 171. Оп. 1. Д. 5. Л. 40–40 об.

22. Постановление Сталинградского областного комитета ВКП(б) «О санитарно-эпидемическом состоянии города Сталинграда». 15 марта 1943 г. (проект) // ГАВО. Ф. 2672. Оп. 1. Д. 7. Л. 65–66.

23. Решение VIII сессии Сталинградского областного совета депутатов трудящихся. 10–11 ноября 1942 г. «О состоянии здравоохранения в области» (проект) // ГАВО. Ф. 2672. Оп. 1. Д. 3. Л. 17–20.

24. Решение Сталинградского облсовета депутатов трудящихся «О проведении медико-санитарного обслуживания рабочих, прибывших на восстановление г. Сталинграда» (проект) // ГАВО. Ф. 2672. Оп. 1. Д. 16. Л. 5–5 об.

25. Самсонов А. М. Сталинградская битва. М.: Наука, 1989. 627 с.

26. Смирнов Е. И. Война и военная медицина 1939–1945. М.: Медицина, 1976. 463 с.

27. Справка о работе Сталинградских городских организаций по борьбе с эпидемическими заболеваниями на 20 апреля 1942 г. // ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 12. Д. 67. Л. 7–8.

28. Чернышева И. В. Санитарно-эпидемическая обстановка в Сталинграде в 1941–1943 гг. // Волгоградский научно-медицинский журнал. 2015. № 1 (45). С. 3–7.

29. Чернышева И. В. Организация медицинской службы в период Сталинградской битвы // Сталинград и Сталинградская область – Великой Победе. Волгоград: Полиграфпром, 2010. С. 128–130.

30. Щучкин В. В., Воробьев А. Ф. Медицинские работники Сталинграда и области в годы Великой Отечественной войны. Волгоград: Волгогр. ком. по печати, 1995. 414 с.

31. Справка о состоянии лечебно-профилактической сети области. 1942 г. // ГАВО. Ф. 2672. Оп. 1. Д. 5. Л. 15–15 об.

REFERENCES

1. Beryushev K.S. Mediko-sanitarnoe obsluzhivanie Stalingrada i Stalingradskoj oblasti posle osvobozhdeniya ih ot okkupacii [Medical and Sanitary Services of Stalingrad and the Stalingrad Region After Their Liberation from Occupation]. *Gigiena i sanitariya* [Hygiene and Sanitation], 1943, no. 11-12, pp. 45-46.

2. Matishov G.G., Afanasenko V.I., Krinko E.F., Medvedev M.V. *Bolshaya izluchina Dona – mesto reshayushchih srazhenij Velikoj Otechestvennoj vojny (1942–1943 gg.)* [The Great Bend of the Don - the Place of the Decisive Battles of the Great Patriotic War (1942–1943)]. Rostov-on-Don, Izd-vo YuNTs Ran, 2016. 456 p.

3. Bulyulina E.V., Golovina E.L., Lysenko I.A. Sanitarno-epidemicheskoe sostoyanie Stalingradskoj oblasti i rabota organov zdravooohraneniya v 1941–1945 godah [The Sanitary and Epidemic State of the Stalingrad Region and the Work of Health Authorities in 1941–1945]. *Krestyanovedenie* [Russian Peasant Studies], 2021, vol. 6, no. 2, pp. 62-78.
4. Vinogradov N.A., Strashun I.D. *Ohrana zdorovya trudyashchihsya v Sovetskom Soyuze* [Health Protection of Workers in the Soviet Union]. Moscow, Medgiz Publ., 1947. 80 p.
5. Grigoryev A.N. Medicinskaya sluzhba v Stalingradskoj bitve [Medical Service in the Battle of Stalingrad]. *Voенно-медицинский журнал* [Military Medical Journal], 1968, no. 1, pp. 20-23.
6. Dokladnaya zapiska Gosudarstvennomu komitetu oborony zamestitelya narkoma oborony SSSR E.A. Shchadenko o materialno-imushchestvennoj karakteristike Stalingradskoj gruppy vojsk ot 28 maya 1943 g. [Memo to the State Defense Committee of the Deputy People's Commissar of Defense of the USSR Schadenko E.A. on the Material and Property Characteristics of the Stalingrad Group of Troops Dated May 28, 1943]. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv socialnopoliticheskoj istorii (RGASPI)* [Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI)], f. 83, inv. 1, d. 19, l. 166-170.
7. Dokladnaya zapiska zamestitelya zaveduyushchego oblzdravotdelom Anikina ob epidemicheskom sostoyanii Frolovskogo rajona [Memo of the Deputy Head of the Regional Health Department Anikin on the Epidemic State of the Frolovsky District]. *Gosudarstvennyj arhiv Volgogradskoj oblasti (GAVO)* [State Archive of the Volgograd Region (SAVO)], f. 2672, inv. 1, d. 7, l. 28-20r.
8. Zheltova L.V. *Voенное здравooohranenie v Stalingradskoj bitve: Organizaciya medicinskogo obespecheniya i deyatelnost medicinskoj sluzhby Krasnoj Armii: dis. ... kand. ist. nauk* [Military Healthcare in the Battle of Stalingrad: Organization of Medical Support and Activities of the Red Army Medical Service. Cand. hist. sci. diss.]. Volgograd, 1999. 221 p.
9. Zheltova L.V. Z.V. Ermolyeva na Stalingradskom fronte [Z.V. Ermolyeva at the Stalingrad Front]. *Medicina i zdravooohranenie v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg.* [Medicine and healthcare during the Great Patriotic War of 1941–1945]. Moscow, Medicina Publ., 1995, pp. 105-107.
10. Zagorulko M.M. Medicinskaya sluzhba Stalingrada v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Medical Service of Stalingrad During the Great Patriotic War]. *Stalingradskaya bitva v istorii Rossii* [The Battle of Stalingrad in the history of Russia]. Volgograd, Izd-vo Volgogr. gos. un-ta, 2002, pp. 110-118.
11. Ivanov N.G., Georgievskij A.S., Lobastov O.S. *Sovetskoe zdravooohranenie i voennaya medicina v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 gg.* [Soviet Healthcare and Military Medicine in the Great Patriotic War of 1941–1945]. Leningrad, Medicina Publ., 1985. 303 p.
12. Kicenko R.N., Kicenko O.S. Osobennosti sanitarno-epidemiologicheskoy obstanovki i sanitarnye meropriyatiya v voennom Stalingrade [Features of the Sanitary and Epidemiological Situation and Sanitary Measures in Military Stalingrad]. *Opyt i uroki razvitiya mediciny v gody Vtoroj mirovoj vojny* [Experience and Lessons of the Development of Medicine During the Second World War]. Volgograd, VolgGMU Publ., 2012, pp. 13-15.
13. Kuzmin M.K. Sovetskaya medicina v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Soviet Medicine During the Great Patriotic War]. Moscow, Medicina Publ., 1979. 239 p.
14. Materialy po obsledovaniyu sanitarno-epidemicheskogo sostoyaniya rajonov goroda Stalingrada ot 10–11 marta 1943 g. [Materials on the Survey of the Sanitary and Epidemic Condition of the Districts of the City of Stalingrad from March 10–11, 1943]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. 2672, inv. 1, d. 9, l. 224-225.
15. Pishchulina S.Yu. Voprosy sanitarno-epidemiologicheskogo sostoyaniya goroda v resheniyah Stalingradskogo gorodskogo komiteta oborony (1941–1945 gg.) [Issues of the Sanitary and Epidemiological State of the City in the Decisions of the Stalingrad City Defense Committee (1941–1945)]. *Stalingradskaya bitva: Sobytie. Vozdejstvie. Simvol: materialy nauch.-prakt. konf.* [The Battle of Stalingrad: Event. Impact. Symbol. Proceedings of the Scientific and Practical Conference]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2004, pp. 120-126.
16. Plan chrezvychajnyh protivoepidemicheskikh meropriyatij po g. Stalingradu na period do 1 iyulya 1943 g. [Plan of Emergency Anti-Epidemic Measures for the City of Stalingrad for the Period up to July 1, 1943]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. 2672, inv. 1, d. 8, l. 27-29.
17. Postanovlenie byuro Stalingradskogo obkoma VKP (b) «O meropriyatiyah borby s formoj № 30» ot 22 iyulya 1942 g. [Resolution of the Bureau of the Stalingrad Regional Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) “On Measures to Combat Form No. 30” Dated July 22, 1942]. *RGASPI* [RGASPI], f. 17, inv. 43, d. 1772, l. 161-162.
18. Postanovlenie byuro Stalingradskogo obkoma VKP(b) «O sanitarno-epidemicheskikh meropriyatiyah po g. Stalingradu» ot 29 avgusta 1942 g. [Resolution of the Bureau of the Stalingrad Regional Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) “On Sanitary and Epidemic

Measures in Stalingrad” Dated August 29, 1942]. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv socialno-politicheskoj istorii (RGASPI)* [Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI)], f. 17, inv. 43, d. 1773, l. 46-47.

19. Postanovlenie Stalingradskogo gorispolkoma №3/10 «O provedenii meropriyatij po ochistke i sanitarnomu sodержaniyu goroda» ot 21 marta 1943 g. [Resolution of the Stalingrad City Executive Committee No. 3/10 “On Carrying Out Measures for Cleaning and Sanitary Maintenance of the City” Dated March 21, 1943]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. 71, inv. 1, d. 640, l. 13 r.-14 r.

20. Postanovlenie Stalingradskogo gorodskogo komiteta oborony «O meropriyatiyah po preduprezhdeniyu rasprostraneniya synnogo tifa i drugih infekcionnyh zabolevanij v osenne-zimnij period 1943/1944 gg. po gorodu Stalingradu» (proekt) [Resolution of the Stalingrad City Defense Committee “On Measures to Spread Typhus and Other Infectious Diseases in the Autumn-Winter Period of 1943/1944 in the City of Stalingrad” (Draft)]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. 2672, inv. 1, d. 16, l. 166-168.

21. Postanovlenie Stalingradskogo gorodskogo Komiteta Oborony № 415 «O raschistke goroda i razminirovanii» ot 15 fevralya 1943 g. [Resolution of the Stalingrad City Defense Committee No. 415 “On Clearing the City and Mine Clearance” Dated February 15, 1943]. *Centr dokumentacii novejshej istorii Volgogradskoj oblasti (CDNIVO)* [Center for Documentation of the Modern History of the Volgograd Region], f. 171, inv. 1, d. 5, l. 40-40 r.

22. Postanovlenie Stalingradskogo oblastnogo komiteta VKP(b) «O sanitarno-epidemicheskom sostoyanii goroda Stalingrada». 15 marta 1943 g. (proekt) [Decree of the Stalingrad Regional Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks “On the Sanitary and Epidemic State of the City of Stalingrad. 15 March 1943. (Draft)]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. 2672, inv. 1, d. 7, l. 65-66.

23. Reshenie VIII-j sessii Stalingradskogo oblastnogo soveta deputatov trudyashchihysya. 10–11 noyabrya 1942 g. «O sostoyanii zdravoohraneniya v oblasti» (proekt) [Decision of the 8th Session of the Stalingrad Regional Council of Workers’ Deputies. November 10–11, 1942 “On the State of Healthcare in

the Region” (Draft)]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. 2672, inv. 1, d. 3, l. 17-20.

24. Reshenie Stalingradskogo oblsoveta deputatov trudyashchihysya «O provedenii mediko-sanitarnogo obsluzhivaniya rabochih, pribyvshih na vosstanovlenie g. Stalingrada» (proekt) [The Decision of the Stalingrad Regional Council of Workers’ Deputies “On Carrying Out Medical and Sanitary Services for Workers Who Arrived for the Restoration of Stalingrad” (Draft)]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. 2672, inv. 1, d. 16, l. 5-5 r.

25. Samsonov A.M. *Stalingradskaya bitva* [The Battle of Stalingrad]. Moscow, Nauka Publ., 1989. 627 p.

26. Smirnov E.I. *Vojna i voennaya medicina 1939–1945* [War and Military Medicine 1939–1945]. Moscow, Medicina Publ., 1976. 463 p.

27. Spravka o rabote Stalingradskih gorodskih organizacij po borbe s epidemicheskimi zabolevanijami na 20 aprelya 1942 g. [Information About the Work of Stalingrad City Organizations to Combat Epidemic Diseases on April 20, 1942]. *CDNIVO* [Center for Documentation of the Modern History of the Volgograd Region], f. 113, inv. 12, d. 67, l. 7-8.

28. Chernysheva I.V. Sanitarno-epidemicheskaya obstanovka v Stalingrade v 1941–1943 gg. [Sanitary and epidemic situation in Stalingrad in 1941–1943]. *Volgogradskij nauchno-meditsinskij zhurnal* [Volgograd Journal of Medical Research], 2015, no. 1 (45), pp. 3-7.

29. Chernysheva I.V. Organizaciya medicinskoj sluzhby v period Stalingradskoj bitvy [Organization of the Medical Service During the Battle of Stalingrad]. *Stalingrad i Stalingradskaya oblast – Velikoj Pobede* [Stalingrad and the Stalingrad region – The Great Victory]. Volgograd, Poligrafprom Publ., 2010, pp. 128-130.

30. Shchuchkin V.V., Vorobyev A.F. *Medicinskie rabotniki Stalingrada i oblasti v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Medical Workers of Stalingrad and the Region During the Great Patriotic War]. Volgograd, Volgogr. kom. po pečati, 1995. 414 p.

31. Spravka o sostoyanii lechebno-profilakticheskoj seti oblasti. 1942 g. [Information on the State of the Medical and Preventive Network of the Region. 1942]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. 2672, inv. 1, d. 5, l. 15-15 r.

Information About the Authors

Alexander Y. Epifanov, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Department of Law, Institute of Economics, Management and Law, Moscow City University, Novokuznetskaya St, 16, Bld.10, 119017 Moscow, Russian Federation; Chief Researcher, Department for the Study of Historical Problems of the Ministry of Internal Affairs of Russia of the Research Center of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Zoya i Alexandra Kosmodemyanskikh St, 8, 125171 Moscow, Russian Federation, mvd_djaty@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5686-5770>

Elena E. Krasnozhenova, Doctor of Sciences (History), Professor, Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Politekhnicheskaya St, 29, 195251 Saint Petersburg, Russian Federation, eleena@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1679-8590>

Информация об авторах

Александр Егорович Епифанов, доктор юридических наук, профессор Департамента права Института экономики, управления и права, Московский городской педагогический университет, ул. Новокузнецкая, 16, стр. 10, 119017 г. Москва, Российская Федерация; главный научный сотрудник Отдела по изучению проблем истории МВД России Научно-исследовательского центра, Академия управления МВД России, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8, 125171 г. Москва, Российская Федерация, mvd_djaty@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5686-5770>

Елена Евгеньевна Красноженова, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, ул. Политехническая, 29, 195251 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, eleena@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1679-8590>